

ЭПИГРАММЫ

*Андрею Губану, биографическому
новеллисту.*

Открыл он миру Лондона и Блока,
Флобера и Гомера и Рабле,
И Грина (Александра), одиноко
Стоявшего на алом корабле.

Ах, сколько было пишущих на свете!
Ух, сколько ненаписанных страниц!
Издатели, ведь вы уже не дети —
Не ставьте открывателю границ!

* * *

*«Не родись счастливым», — инструктирует
в своей пьесе Евгений Карпов.*

Не родись несчастным и счастливым,
Не родись уродом и красивым.
Не родись ни первым, ни последним,
А родись, как опус этот, средним!

* * *

*Вадиму Чернову, создателю «Свирепого
марсианского бога».*

Запрос писателю направил
Свирепый марсианский бог:
«Зачем ты жить меня заставил,
Коль лучше выдумать не мог?!»

* * *

*«Вы не плачьте, ивы!» — приказывает
В. Ащеулов.*

Не живу я жирно:
Мне всегда довольно
Той команды «смирно».
Той команды «вольно»!

— Рядовая ива!
Энские березы!
На поверку — живо!
И — отставить слезы!

* * *

*В. Гнеушеву, поэту и соавтору очерка
«Тайна Марухского ледника».*

Во мне и волны есть, и камни.
Стихи и проза, есть и лед...
Но что ж писучая рука мне
Огня никак не подает!!

* * *

«Вереница» (стихов Александра Екимцева)

...В Лисичанск ушла лисица.
Под Орлом живет орлица.
Где-то в Кунцеве куница,
А во Львове, ясно, львица.

Вереница, вереница.
Чем и как тебе кормиться?
— В каше пшенной есть пшеница,
У чеченцев — чечевица,
В сводке, водке есть водица...
Значит, можно прокормиться!

* * *

Половодье чувств (у Гервасия Орловского).

О, полеводы-садоводы!
О, овцеводы-козоводы!
О, куроводы-кисловоды!
Прошли вы все: огни и воды,
И хороводы, и заводы,
Бракоразводы и приводы
И, безусловно, пищеводы!
О, переводы, переводы...

* * *

*Литведи Карпу Черному, автору
«Кавказ подо мною».*

Великодушною рукою
Он, Черный Карп, отметил лично:
«Кавказ не только подо мною,
А и под Пушкиным — частично».

* * *

*Вадим Белоусов предупреждает:
«Под полом шушат мыши!»*

Критик — тише! Люди — тише!
Будьте все-таки учтивы!
Юморески — словно мыши:
Сероваты и пугливы...

* * *

Ивану Кашиурову, отцу «белых» поэм.

Читать поэмы все же можно.
Но только крайне осторожно:
Там все простое — очень сложно.
Архиспокойное — тревожно.
Все истинное — часто ложно.
Но невозможное — возможно!

* * *

*В. Колесникову, давным-давно выступившему
с дебютом — повестью «Взлетная полоса».*

Взлетел он с этой полосы
Лишь на короткие часы.
А так сидит по году
И в летную погоду...